Кудлай А.А.

О трансформации неототалитаризма в условиях цифровой экономики

*АНО «Образовательная организация высшего образования» «Университет экономики и управления»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-49

idspl: lj-06-2019-49

Аннотация

В статье рассмотрено как под влиянием цифровой экономики демократические институты встраиваются в контуры тоталитарных принципов организации общества, основанного на тотальном контроле и подчинении при помощи демократического инструментария. Неототалитаризм проявляется в сфере экономики в финансово-информационных формах, в обществе и политике в виде нейрототалитаризма, тотального слежения за обществом при помощи новых технологий. Опасность неототалитаризма в том, что он нивелирует личность, а в условиях цифровой экономики приводит к отчужденности личности от общества. Выход из этой ситуации автор статьи видит в развитии форм гражданского участия при помощи активных электронных форм. Но не только участие, но и общественный контроль над властью позволят минимизировать последствия проникновения неототалитарных элементов в демократическое общество.

Ключевые слова: глобализация, цифровая экономика, неототалитаризм, нейрототалитаризм, отчуждение, «текущая демократия», участие, общественный контроль.

Abstract

The article considers how under the influence of the digital economy democratic institutions are integrated into the contours of totalitarian principles of society organization based on total control and subordination with the help of democratic tools. The neo-totalitarianism manifests itself in the sphere of economy in the financial information forms, in society and in politics in the form of neurototicism, total surveillance of society using new technologies. The danger of neo-totalitarianism is that it neutralizes the individual, and in a digital economy leads to the alienation of the individual from society. The author sees a way out of this situation in the development of forms of civic participation using active electronic forms. But not only participation, but also public control over the government will minimize the consequences of the penetration of neo-totalitarian elements in a democratic society.

Key words: globalization, digital economy, neo-totalitarianism, neurototicism, alienation, "fluid democracy", participation, social control.

Актуальность темы обусловлена тем, что развитие цифровой экономики, глобализация приводят к сужению форм и способов демократического участия. Ведь известно, что глобализация несет в себе не только положительные импульсы, но и отрицательные. Одним из таких отрицательных импульсов является тенденция проникновения недемократических средств и методов в общественную жизнь. Современное демократическое государство стремится все больше контролировать индивида, а тот в свою очередь, ведет к развитию неототалитаризма, который проявляется в различных финансово-информационных, нейрототалитарных формах.

В последнее время многие исследователи (И. Джохадзе, А. Карпов и др.) говорят о сближении тоталитарного и демократического средств и методов, переплетении, взаимопроникновении и даже замещении демократических форм тоталитарными. Поэтому неслучайно неототалитаризм как система организации общества, позволяет обеспечить максимальный контроль за каждым индивидом. Этому вопросу посвящены как разделы, размещенные в учебной литературе по политологии (например, Г.В. Косов,

В.П. Пугачев), так и монографии (И. Джохадзе), переводная литература (Н. Кляйн, А.Негри, М. Хардт) [6], [11] и ряд публикаций в периодических и электронных изданиях (А. Карпов, А. Зотин) Отдельные аспекты этой темы, в частности философский и социологический представлены в диссертациях (Е.А. Василовской, В.Ю. Комбарова). В целом, если оценивать степень разработанности этой темы, то она еще далеко не окончательно исчерпана и разработана. Нерешенными остаются политологический, экономический аспекты этой темы. Под сомнение ставится эффективность и результативность демократических институтов и ценностей. Поэтому более глубокого анализа требует изучение современных форм демократии и ее ценностных установок, технологий и процедур реализации политической власти.

Целью статьи является рассмотрение неототалитаризма как одной из угроз демократии и поиск путей минимизации неототалитарных последствий в современном обществе.

Отличительной особенностью тоталитарных систем является их ориентированность на тотальный контроль над всеми сферами жизни общества и индивида. Система неототалитаризма так же тяготеет к этому, однако в отличие от прежних форм, контроль за обществом возможен при помощи более тонких, демократических приемов. Они формируются уже не на прямом и грубом силовом принуждении, а как отмечает А.Карпов, на высокотехнологичных технических средствах, новых технологиях манипуляции [4]. Здесь имеет место манипуляция при помощи знаковых, культурных, информационных приемов. Специфической чертой, отличающей неототалитаризм от тоталитаризма является в некотором смысле идеологическая свобода, основанная на праве каждого индивида на самовыражение, но в рамках определенных границ. Это в определенной степени сближает неототалитаризм с либерализмом, при котором тоже декларируется свобода индивида, но если это не ограничивает свободы другого

Анализируя все аспекты и проявления неототалитаризма, А. Карпов выделяет культурологический, аксиологический, воспитательный и образовательный аспекты.

Изучая ценностные ориентиры неототалитаризма, В.Ю. Комбаров утверждает, что он построен на «голом материализме», бездуховности, индивидуализме, эгоизме, блокировании коллективных форм сознания и массовом организованном протесте [7, с. 16]. Подчеркивая возможности неототалитаризма, Г.В. Косов отмечает его специфическую, нерелигиозную деполитизированную идеологию, состоящую из конгломерата идет потребительства, индивидуализма, абстрактной негативной свободы и успеха как возвышения над другими. Яром этой идеологии является ценности сохранения статус-кво и политическая стабильность [8, с. 130].

Один из первых, кто определил в каком направлении будет развиваться общество потребления и каковы будут последствия был немецкий, американский философ Г. Маркузе. Он один из первых в своей работе «Одномерный человек» отметил тенденцию навязывания ценностей потребления человеку [9]. Развивая мысль Герберта Маркузе об обществе потребления, современный автор Е.А. Василовская утверждает, что новый тоталитаризм репрессивен в той степени, в какой способствует удовлетворению потребностей, необходимых для продолжения гонки с равным себе [1, с. 64]. Постмодернистское тоталитарно-демократическое общество - это, по мнению И. Джохадзе, общество символического и экономического изобилия, массового производства и потребления «благ» [2, с. 16]. Оно означает, что «... все вещи внутри консьюмеристского мира должны появляться и исчезать в постоянно ускоряющемся темпе и прогрессирующем объеме... Человек, захваченный этим потоком вещей вынужден потреблять почти автоматически...» [2, с. 12].

Еще одна специфическая черта неототалитаризма, которая отличает его от прежних форм – это опора на демократическую ценность индивидуализма. Причем эта идея доводится в неототалитаризме до крайности. Так, например, в рамках

неототалитаризма никто не вправе помочь человеку, если на то нет явно выраженного согласия с его индивида. И наоборот, любое намерение, которое выражено индивидом в отношении самого себя, не может быть как-то отредактировано обществом.

Для неототалитаризма характерным является то, что он разрушает все привычные традиционные для общества ценности, такие например, как семья, труд, солидарность, соучастие. Так, например, понятие «стыдливости» вообще не присуще современному обществу. Признавая право индивида на публичное обсуждение сексуальности, общество снимаются многие психологические и социальные барьеры и понятие «стыда», «стыдливости» уходит на второй и даже третий план. На первом плане остается все различные варианты и проявления индивидуальности. По сути, индивидуальность нивелирует традиционные ценности и укрепляет различные проявления неототалитаризма.

Тема социального одиночества также близка в условиях неототалитаризма. Причем это явление закреплено законодательно. Проявлениями социального одиночества в современном обществе является замена личного общения различного рода суррогатами (например, в условиях информатизации государственного управления, личное общение гражданина с властью сводится к контактам через Интернет). Тоже проявляется и на групповом и личностном уровне. Одно из проявлений социального одиночества – акцентированность человека на собственном успехе. Общество потребления на всех уровнях правовом, общественном, личностном генерирует эту идею, возводя ее в смысл жизни личности. Если личность на каком-то из своих жизненных этапах не выполняет какой-либо пункт данной социальной программы, то наступает разочарование, духовный и нравственный кризис, ведущий к отчуждению от общества. Проблема личного пространства и жизни в больших городах также близка к рассматриваемому вопросу т.к. личность особенно та, которая попала из небольшого города в крупный мегаполис может испытывать психологический дискомфорт и голод на социальное общение т.к. прежние связи разрушаются, а новые формируются не так быстро. Все перечисленные формы социального одиночества формируют основу для проявлений неототалитаризма в современном обществе.

Еще один важный социальный аспект, который влияет на проявления неототалитарных тенденций в обществе это семья. В системе неототалитаризма сформирован инструментальный (ювенальные технологии), который дает возможность контролировать семью и управлять внутрисемейными отношениями. Ювенальный подход позволяет видеть в семье зону потенциальной опасности. Он дает возможность законного проведения прямых проверок внутрисемейной ситуации в любой семье. Выполняя запрос неототалитаризма, школа ориентирует учащегося на самовыражение. Наличие выстроенной системы ювенальных технологий в сочетании с контролем органов образования позволяет неототалитарным структурам полностью управлять воспитанием подрастающего поколения.

Глобализация требует свободного перемещения людей, ресурсов. Однако в этих условиях весьма существенной становится идентификация индивида. Присвоение индивиду уникального идентификатора, электронная карта не только упрощают этот процесс идентификации, но и создают ряд проблем. Среди них защита персональных данных. Это отдельная тема и автор статьи не ставит своей задачей раскрыть ее содержание, но в контексте проблемы следует выделить аспект информационного тоталитаризма, задача которого состоит в том, чтобы обеспечить неотчуждаемость персонального электронного идентификатора.

При тоталитаризме не допускается наличие автономных систем. Любая информация, которая собирается в рамках тоталитарной системы, используется, для выявления отклонений от заданных параметров. Их следует обработать. Существование автономных систем рассматривается как прямая угроза системе. Если имеются

исключения, то такая система уже не будет тоталитарной [5]. Поэтому автономные системы требуется выявить и вовремя обезопасить.

Неслучайно, неототалитаризм обладает таким качеством как системность.

Она позволяет каждому элементу государственной или общественной структуры работать звеном сбора информации и точкой проведения политики системы в отношении конкретного индивида. Действия элементов структур координируются и дополняют друг друга и направлены на достижение единой цели, Эту цель А. Карпов сформулировал, как способность обеспечить трансформацию классического человека в неогуманистического индивида [4].

Расширение возможностей контроля над информационными потоками в современном мире есть достаточным основанием, по мнению Г.В. Косова, для информационно-финансового тоталитаризма или неототалитаризма [8, с. 130]. Частная жизнь, прогнозирует А. Зотин при дальнейшем развитии нейрототалитаризма с его тотальной слежкой при помощи камер и других средств может вообще исчезнуть. Уже сейчас нейрототалитаризм можно наблюдать в китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). В этом округе Китайской народной республики всегда традиционно сильны антикитайские настроения. По подсчетам аналитической компании IHS Markit, в 2015 году в данном округе КНР уже было установлено 176 млн. камер видеонаблюдения. Если сравнивать с США, то там установлено всего 62 млн. камер слежения за гражданами, а к 2020 году планируется установить 450 млн. Статистика показывает, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на каждые 10 тыс. жителей приходится столько же камер наблюдения, сколько в других частях страны. Нейрослежка, утверждает А. Зотин, выводит возможности контроля власти над подчиненными классами на новый, ранее недостижимый уровень. Автор отмечает, что исчезает наиболее ресурсоемкий элемент надзора а это просмотр и прослушка огромной массы сырых данных [3].

Выводы: Неототалитаризм трансформируется в сторону нейрототалитаризма, стремясь при помощи информационных технологий к всеобщему контролю над личностью. Более того опасность неототалитаризма заключена в том, что отдельные его элементы используются в условиях демократического режима. Он проявляется в финансовом информационном контроле, через контроль электронных банковских карт, доступ к личной информации органов контроля и не только. Проявляется он и на социальном уровне, воздействуя на межличностном уровне. Причем эта тенденция проявляется не только в молодых демократиях, но и в зрелых демократиях западного типа. Проверенные временем технологические приемы воздействия на граждан через информационные каналы технологии слежения уже неоднократно отмечались, например WikiLeaks, позволяют отслеживать деятельность даже в условиях демократии.

Выход автор видит в развитии технологии распределенных данных, которые набирают свою популярность в экономике и политике. Они основаны в политике на т. н. «текучей демократии», «блокчейн базах сотрудничества» [10], партнерства. С целью предупреждения отчуждения от общественных проблем предлагается активнее развивать в российских реалиях электронные платформы для местных сообществ, по типу технологии «Активный гражданин», с целью вовлечения в «умные» сети.

1. Васильевская Е.А. Антиконтсумеризм как феномен общества потребления : дисс. ...канд. филос. наук: 09.00.01 / Васильевская Екатерина Андреевна. - Красноярск, 2017. - 132 с.
2. Джохадзе, И.Д. Демократия после модерна. / И.Д. Джохадзе. - М.: Праксис, 2006. - 112 с.
3. Зотин, А. Цифровая эра ознаменовалась удивительным сочетанием суперсовременных и средневековых технологий. Последние пока используются людьми, но скоро люди окажутся не нужны.// Коммерсантъ. - 2018. - 8 июля. / А.Зотин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3674787>

4. Карпов, А. Базисные культурно-социальные процессы современности. Глобализация. Неогуманизм. Неототалитаризм. М.: Литагент Ридеро, 2016. [Электронный ресурс] / А.Карпов. - Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-1573.html>
5. Карпов, А. Неототалитаризм [Электронный ресурс] / А.Карпов. - Режим доступа: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1606&Itemid
6. Кляйн, Н. No Logo. Люди против брэндов [Электронный ресурс] / Наоми Кляйн. - Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/60320674/?*=VhSiGt1
7. Комбаров В.Ю. Отчуждение как социальный феномен современности: концептуальные подходы и эмпирические референты: на примере ИТР промышленного предприятия : дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Комбаров Вячеслав Юрьевич. - Новосибирск, 2011. - 186 с.
8. Косов, Г.В. Политология: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 03000 «Гуманитарные науки». / Г.В. Косов. - М.: Кнорус, 2014. - 231 с.
9. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. / Г. Маркузе. - М., 2009. - 331 с.
10. Сморгун, Л.Г. Блокчейн как институт процедурной справедливости / Л.Г. Сморгун // Полис. - 2018. - №5. - С.88-97.
11. Хардт, М., Негри, А. Империя / Пер. с англ. под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. - М.: Праксис, 2004. - 440 с.

Скоробогатых Т.И.

Рабочий класс в период Великой Октябрьской социалистической революции

*Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО-Югры «Сургутский
государственный педагогический университет»
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-50

idsp: ljjournal-06-2019-50

Аннотация

В данной статье рассмотрено понятие рабочего класса в такой исторический период нашей страны, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Приведена историческая справка о классах и классовой борьбе, положение рабочего класса (пролетариата) в период Великой Октябрьской Социалистической революции, а также основные выдержки из собрания сочинений В.И. Ленина о классовой борьбе и влиянии рабочего класса на формирование нового политического и социально-экономического строя государства.

Ключевые слова: Революция, социальный класс, рабочий класс, пролетарий, классовая борьба, экспроприация, выдвигенчество, коммунизм, кулачество.

Abstract

This article discusses the concept of the working class in such a historical period of our country as the Great October Socialist Revolution. The historical background of classes and class struggle, the position of the working class (proletariat) during the Great October Socialist Revolution, as well as the main excerpts from the collection of V.I. Lenin on the class struggle and the influence of the working class on the formation of a new political and socio-economic system of the state.

Keywords: Revolution, social class, working class, proletarian, class struggle, expropriation, promotion, communism.

Великая Октябрьская социалистическая революция стала первой в истории победоносной социалистической революцией, которая произошла 25 октября (по новому стилю — 7 ноября) 1917 года силами рабочего класса России в союзе с беднейшим крестьянством страны. Данное событие происходило под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным (Ульяновым). Исходом революции стало сложение полномочий Временного правительства России и переход